

Воздух наполнился диким вихрем искр и звона стали.

Глаза Галагада расширились от изумления: Медраута всё продолжала наступать, не давая ему ни шага, хотя он изо всех сил пытался потеснить её обратно.

Без защиты Ignis Fatui он был всего лишь ещё одним рыцарем. Да, необычайно талантливым. Но для Медрауты — одним из многих.

Как!? Как дворянка может стрелять с такой точностью!? — отчаянно парировал он новый удар. Его вынудили перейти в глухую оборону, ждать, пока Ignis Fatui восстановятся, только для того, чтобы их тут же разнесла по частям точная буря стрел Вивиан.

Он застонал, когда Медраута вновь взяла верх в связке, умело используя подвижность длинного меча и вонзая клинок в мясо плеча.

Клеймо Гвенивар, без сомнения одно из сильнейших в империи, славилось именно тем, что давало в руки носителя множество приёмов через управление Ignis Fatui.

Благодаря числу и манёвренности этих клинков даже такая быстрая рыцарь, как Медраута, могла уничтожить за раз только три, параллельно сдерживая Галагада, — к тому моменту один из мечей всегда успевал восстановиться, оставаясь в распоряжении принцессы.

Но Вивиан ничто не сдерживало. А скорость её стрельбы ошеломляла. Пока клинки кружили вокруг принца, они двигались куда медленнее его самого, да и никакой тяжёлой бронёй не обладали. Яркие, крупные, пылающие мечи...

Они были идеальными целями для лучницы такого уровня.

Да, Вивиан ещё не могла выпускать несколько стрел одновременно, как Сакура. Но её темпа было достаточно, чтобы успевать за циклом возрождения Ignis Fatui. С каждой стрелой, разбивавшей пламя, отчаяние в сердце Гвенивар росло.

— Галахад! — крикнула принцесса. — Отступи! Придётся использовать это!

— Ч-что!?!..

— Другого пути нет! Или ты хочешь стать первым, кто проиграл рыцарю без Клейма!?

Если раньше его потрясение выдавал голос, то теперь оно написано было и на лице. Однако, сжав челюсти, он подчинился и начал отходить.

Чувствуя надвигающуюся угрозу, Медраута бросилась следом, не желая предоставлять принцу ни малейшей свободы для подготовки следующего опустошающего удара. Не было сомнений: принцесса вновь собиралась выпустить тот самый луч.

Расстояние от центра арены до помоста, где стояла Гвенивар, было немалым, но оба рыцаря преодолевали его с ошеломляющей скоростью. Вивиан, стараясь удерживать ту дистанцию до Медрауты, которой её научила Сакура, впервые по-настоящему поняла, почему в Хигаси дворяне выбрали путь лучников.

Без ки, усиливающей мышцы, она никогда бы не успела так быстро. И всё же она не ослабляла натиска: шаг — и стрела, ещё шаг — и следующая.

Каждый точный удар повышал её уверенность; бой захватывал её целиком. На этот раз она не просто стояла за спиной, беспомощно глядя и молясь.

Своими собственными руками я верну тебя к себе, Медраута! — улыбка тронула её губы, несмотря на опасность. Она наконец исполняла мечту — сражаться рядом с Медраутой. Вот так и должно быть. Как в наш первый бой. Место дворянки — рядом со своим рыцарем.

И в этот момент уверенность сыграла с ней злую шутку.

Она вытащила сразу две стрелы, вложила одну и тут же выстрелила, молниеносно переходя ко второй и посылая её следом практически без задержки. Приём, который Сакура показывала лишь однажды. Освоив его, лучник мог выпускать две стрелы одновременно.

Впервые Вивиан решила использовать его вне тренировок — и впервые он удался.

Лук дважды запел в одном такте, и две стрелы взмыли в воздух. Первая прошила клинок, едва успевший возродиться, и моментально развеяла его.

Вторая чуть-чуть не дотянула до цели — зато оставила длинный надрез на лбу Галагада.

Толпа ахнула.

Галахад зарычал.

Меня задели!? Стрела простой дворянки — и по рыцарю!? — в ярости кровь прилила к лицу, а струйка, стекавшая в глаз, лишь закрепляла унижительную реальность. Он всегда знал, что не самый одарённый среди рыцарей, но всё-таки был рыцарем. А для рыцаря, да ещё принца и избранника императорской принцессы, быть отмеченным стрелой дворянки было позором, равных которому не существовало.

Меня!? Она посмела задеть меня!? — вздувшаяся вена на виске дрогнула; меч описал ослепительный полукруг. Вспышка стали на миг отбросила Медрауту назад: чтобы избежать удара, ей пришлось парировать неловко и с проигрышной позиции, разменявшись на глубокий рубец на боку принца.

Не смей смотреть на меня свысока! — глаза Галагада горели безумием. Он видел лук в руках Вивиан ещё до начала боя. Ему уже приходилось признать, что её искусство и умение лишать смысла Ignis Fatui заслуживают уважения.

Но то, что она переступила черту — вошла на поле боя рыцарей... Что посмела осквернить, как он считал, священное пространство, вместо того чтобы стоять там, где «ей положено»... Что позволила себе улыбаться, будто совершила нечто великое, пролив его кровь...

Я ей этого не прощу.

Галатина заняла положение, нацеленное прямо в Вивиан.

— Сестра! — рявкнул он.

— Galatine! — могучий голос Гвенивар раскатился над ареной. — Изрыгни солнце!

Ты сама виновата, леди Вивиан. Сейчас я покажу, что бывает с теми, кто вторгается в чужое поле, — подумал Галахад, пока у острия меча стремительно собирался шар ослепительного огня.

И тут на поле опустился новый свет — ослепительно-белый. Из земли под ногами Вивиан взметнулся сияющий столп. За её спиной вспыхнуло Клеймо — подобно паре серебряных крыльев.

Правда была в том, что едва её стрела отметила лоб Галагада, она уже чувствовала странную связь между собой и Медраутой. Возможно, даже раньше. Удивительное ощущение — восторг, единство...

Будто они были одним целым.

Но она боялась. Боялась, что это всего лишь иллюзия, пустое опьянение боем. И только перед лицом почти неминуемого поражения нашла в себе смелость проверить, правда ли это. Взглянуть: это ещё одна мечта или реальность.

— Я дарю тебе свою пустую благодать! — в её голосе слышалась безграничная радость.

Перед жаром тысячи солнц она не дрогнула.

И Медраута тоже.

Губы серебряной рыцаря растянулись в улыбке такой глубины счастья, какой у неё не было никогда. Она отвела меч назад, чувствуя, как сила Клейма её единственной леди пронизывает всё тело.

Наконец их сердца били в унисон — и их голоса прозвучали вместе:

— Этим мечом...

— Этим луком...

— ...мы затмим солнце!

<http://bllate.org/book/18177/1805019>